У Каллиана было плохое настроение. Не только потому, что Офелия Райзен ослушалась его и покинула дом. Конечно, это его разозлило, но не это было главной причиной гнева. Была только одна причина, по которой он был так зол.

— Ваше величество Император заинтересован Вами.

Потому что Офелия привлекла внимание Императора. Никто не мог заслужить интерес Императора. Тем более, если это - простая благородная жена.

Однако газетная статья все изменила.

[Офелия Райзен — героиня, спасшая ребенка!]

Это возбудило интерес Императора.

«Эта Офелия совершила такой добрый поступок?»

Император давно знал Офелию. Но не потому, что она была злодейкой, которая совершила достаточно плохих поступков и слухами о которой гудела вся столица. Но потому, что Император помнил, как сильно бывшая императрица любила Офелию.

Бывшая императрица тоже была грозной дамой, поэтому, как он мог не заинтересоваться той женщиной, что заслужила ее любовь и интерес?

Он решил обратиться к Каллиану.

-Разберись в произошедшем.

-Видимо, скоро произойдет что-то действительно интересное.

Черт возьми. Она привлекла внимание Императора!

Каллиан думал, что все это было планом Офелии. Она решила незаметно нарушить его запрет, спрятать свое лицо, попасть в чрезвычайную ситуацию и, раскрыв свою личность, совершить какой-то поступок.

В результате она завоевала доверие народа и позаботилась о том, чтобы весть о ее добром деле достигла ушей Императора. Но зачем?

«Чтобы получить аудиенцию у Императора».

Каллиан резко нахмурился и остановился. Это был действительно хорошо организованный план действий. Казалось, будто он начал играть в какую-то игру.

«Неужели ты с самого начала ожидала, что я заключу тебя под домашний арест?»

Офелия была страшной женщиной. Каллиан стиснул зубы, глядя на Офелию, которая неподвижно сидела перед ним с бесстрастным кукольным лицом.

— Да, все пойдет согласно твоему плану.

— ...Плану?

Я понятия не имела, о чем говорит Каллиан.

План? Неужели я похожа на человека, у которого есть план?

Я хотела сказать это, но, смирившись, промолчала.

— Ты планировала сделать что-то подобное, чтобы привлечь внимание Императора. Так что да, Его Величество заинтересовался тобой, согласно твоему плану.

Я не совсем понимаю, о чем он говорит, но я решила, что в интересе Императора нет ничего плохого.

Нет, это было даже здорово.

Если я встречусь с Императором и склоню его на свою сторону, я, возможно, смогу избежать ужасного конца оригинальной Офелии. Это все равно, что поймать мышеловкой крысу.

Мне нравилось такое развитие событий.

Офелия растянула губы в улыбке. Но:

— Но ты не сможешь получить у него аудиенцию. Я не позволю тебе этого сделать.

Каллиан решил всему помешать.

Глаза Офелии сузились.

— Неужели никто в Империи не может встретиться с Его Величеством Императором?

— Совершенно верно. Только те, у кого доброе сердце и хорошие манеры могут встретиться с Его Величеством Императором. Но ты не являешься одной из таких людей.

— Но, у меня доброе сердце. — Офелия указала на газету на столе. — Смотри. О моих добрых делах уже даже в газетах пишут.

— Ха? — Каллиан фыркнул. — Должно быть, ты сама это подстроила.

Он говорил очень уверенным тоном.

— Ты сама могла засунуть этого ребенка под карету.

— Ты думаешь, что я такая дрянь?

— Так точно.

— .....

Это несерьезно.

Офелия вздрогнула, сжав кулак. Она сделала это в нетерпении, но Каллиан понял ее жест по-другому. Казалось, она хотела предпринять попытку замахнуться на него кулаком.

«Она хотела ударить меня или нет?»

Как правило, Офелия всегда била людей.

Ха!

Каллиан рассмеялся.

— Ты совсем сошла с ума. — Он сказал, округлив глаза. — Ты даже посмела подумать о том, чтобы ударить меня.

— ...Что?

Зачем мне бить Принца? Я ведь не настолько сумасшедшая?

Губы Офелии широко раскрылись в недоумении.

— Я предупреждаю тебя: если ты когда-нибудь дотронешься до меня, ты окажешься за решеткой. Я не собираюсь отпускать тебя с крючка.

— Я и не собиралась тебя бить…Ах, достаточно. Есть ли смысл продолжать этот разговор?

Офелия покачала головой.

Каллиан был уверен, что Офелия лжет, так как она отступила назад и увеличила расстояние между ними.

— Если ты закончил говорить, можешь покинуть нас. Я устала.

Прежде, чем Каллиан успел сказать что-нибудь еще, Офелия быстро добавила:

— Мне сейчас очень больно, и я нуждаюсь в надлежащем лечении.

Она закатала рукава и показала свои поврежденные локти.

Глаза Каллиана на некоторое время расширились.

Рука Офелии была довольно сильно порезана. Даже если она полностью вылечит эту рану, шрам от такого глубокого пореза, наверняка, останется на всю жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/53527/1625258